

Гу Ань закрыл «Записки Странствующего Героя» и, сохраняя невозмутимое выражение лица, спросил:

«Разве они не часто тренируются вместе? Как же так вышло, что они подрались?»

Чжэнь Цинь, отведя взгляд, торопливо ответила:

«Второй старший брат продемонстрировал технику меча, а старший брат высмеял его, сказав, что его стиль слишком мягкий. Второй старший брат разозлился, ранил старшего брата и не хочет останавливаться!»

Услышав это, Гу Ань немедленно поднялся, и они с ученицей поспешили вниз.

К этому моменту толпа зевак уже перестала подбадривать дерущихся и теперь пыталась урезонить Су Ханя. В сумерках он, с растрёпанными волосами, напоминал разъярённого призрака. Су Хань безумно размахивал мечом, его глаза горели кровавым светом. Его противник, Тан Юй, выглядел весьма потрёпанно: его одежда была изрезана в лохмотья, а на груди зияли две ужасающие раны, из которых сочилась кровь, окрашивая штаны.

Ухинь и Сяо Чуань пытались вмешаться, но яростные выпады Су Ханя не позволяли им приблизиться. Увидев приближающегося Гу Аня, ученики поспешно расступились.

Гу Ань в два шага оказался между сражающимися.левой рукой он схватил Су Ханя за запястье, а левым предплечьем блокировал удар ноги Тан Юя. Тан Юй отшатнулся, потрясённый. «Как же твёрдая рука у учителя!» — подумал он с облегчением, бросая испуганный взгляд на Су Ханя.

Су Хань, чьё запястье крепко сжимал Гу Ань, не мог пошевелиться. Гу Ань сильно сжал его руку, и меч со звоном упал на землю.

«Очнись!» — громко крикнул Гу Ань.

Су Хань вздрогнул всем телом, и кровожадная ярость начала исчезать из его глаз.

Стоявший неподалёку Ухинь был поражён. «Какая молниеносная реакция у старшего брата!» Хотя Гу Ань уже достиг девятого уровня Конденсации Ци, в их глазах он всё ещё не считался сильным практиком, в основном из-за того, что сам часто принижал свои способности. Только что продемонстрированное Гу Анем мастерство полностью изменило представление Ухиня о нём. Он вдруг осознал, что старший брат не так прост, как кажется.

Сяо Чуань, напротив, отнёсся к происходящему как к чему-то обыденному. Когда-то давно Гу Ань точно так же усмирил обезумевшего Мэн Лана. Возможно, духовные корни Гу Аня и были посредственными, но в глазах Сяо Чуаня его боевые навыки были весьма впечатляющими. По крайней мере, он внушал чувство надёжности.

Остальные ученики тоже были поражены действиями Гу Аня. Они впервые увидели, как он вступает в бой, и он с лёгкостью подавил Тан Юя и Су Ханя, находящихся на седьмом уровне Конденсации Ци.

Чжэнь Цинь первой нарушила тишину радостным возгласом, и остальные тут же окружили их.

«Учитель, оказывается, вы такой сильный!»

«Второй старший брат, очнись!»

«Учитель, у второго старшего брата случилось отклонение ци?»

«Всё из-за старшего брата! Зачем было насмехаться над вторым старшим братом? Я никогда не видел его таким разгневанным».

Ученики наперебой высказывались, а Гу Ань пристально смотрел на Су Ханя. Тот тяжело дышал. Внезапно его тело обмякло, словно тряпичная кукла, но правая рука, которую всё ещё держал Гу Ань, не позволила ему упасть. Он поднял голову и слабо взглянул на Гу Аня:

«Учитель... я...»

Не успев договорить, он потерял сознание, и его голова безвольно повисла.

Гу Ань велел двум ученикам отнести Су Ханя в его комнату, а сам повернулся к Тан Юю. Встретившись взглядом с учителем, Тан Юй покраснел. Он не знал, как объясниться, но в душе чувствовал обиду — ведь это он был ранен.

«Иди к себе и останови кровь», — бесстрастно произнёс Гу Ань.

Услышав это, Тан Юй поспешно поклонился и удалился.

Гу Ань обвёл взглядом остальных учеников:

«Чего стоите? Разве сегодня не нужно тренироваться?»

С этими словами он развернулся и направился к башне. Ученики переглянулись, глядя ему вслед. Хотя Гу Ань не сказал ничего особенно строгого, все решили, что он рассержен. Но на самом деле у Гу Аня просто не было настроения читать нотации.

В эту ночь все ученики в долине были погружены в свои мысли и не могли сосредоточиться. Гу Ань в одиночестве сидел в башне. Ближе к полуночи он ощутил, как несколько мощных божественных сознаний пронесли мимо. Его битва с Линь Футянем всё-таки привлекла внимание секты Тайсюань.

На следующее утро Су Хань пришёл к Гу Аню с извинениями.

«Зачем ты извиняешься передо мной? Ведь пострадал не я», — спокойно сказал Гу Ань, глядя на него.

Су Хань стиснул зубы:

«Но он первым начал насмехаться над моей техникой меча!»

Гу Ань спросил:

«А ты рассказывал ему об истории этой техники?»

«Я...»

«Вы с Тан Юем пришли в Долину лекарств в один день и всегда были близки. Ты же знаешь его характер — он прямолинеен в словах, но не злонамерен».

Голос Гу Аня звучал строго. Ведь за столько лет совместной жизни он не хотел, чтобы его ученики стали врагами. Он не стал запрещать Су Ханю продолжать изучать Меч Ненависти к Небесам — такие вещи бесполезно запрещать. Запрет мог бы только разрушить отношения между учителем и учеником.

Су Хань вспомнил годы, проведённые вместе с Тан Юем, и почувствовал укол совести. Поначалу Тан Юй лишь подшучивал над его техникой меча. Су Хань, который никак не мог освоить Меч Ненависти к Небесам, уже был раздражён, и между ними завязалась перепалка. Тан Юй тоже разозлился и начал говорить всё более обидные вещи, что в итоге и привело Су Ханя в ярость.

«Учитель, я был неправ. Я сейчас же пойду к старшему брату», — серьёзно сказал Су Хань, глубоко вздохнув.

Гу Ань ответил:

«Не "сейчас же", а прямо сейчас. Пойдём, мне тоже нужно проверить лекарственные травы».

Он встал и направился к выходу. Они вышли из башни один за другим. Су Хань закрыл дверь и поспешил догнать Гу Аня. Не выдержав, он спросил:

«Учитель, неужели вы не спросите, почему я вчера так потерял контроль?»

Гу Ань, не оборачиваясь, ответил:

«Полагаю, это связано с твоим Мечом Ненависти к Небесам. Эту технику передал тебе отец. Практиковать её или нет — не мне решать. Ты сам должен понять, что для тебя важнее всего».

Су Хань замедлил шаг. Он остановился перед лестницей, глядя вслед уходящему Гу Аню.

Что важнее всего?

У Гу Аня не было времени беспокоиться о конфликтах между учениками. Он уже сказал всё, что считал нужным. Если они не смогут ужиться, пусть покинут Сокровенную долину и разойдутся каждый своей дорогой.

Гу Ань начал осматривать различные участки с лекарственными травами, проверяя, какие из них близки к созреванию. Ему нужно было как можно скорее накопить сто тысяч лет жизни, поэтому он сразу же собрал травы, которые были почти готовы. Конечно, он не трогал те растения, которым ещё далеко до зрелости. Он не был настолько безрассуден, чтобы уничтожать основу своего благосостояния. Теперь у него было множество источников для получения лет жизни, поэтому он не слишком беспокоился.

...

В небе над горным лесом парили культиваторы, стоя на летающих мечах и других магических предметах. Внизу, в лесу, виднелись фигуры учеников Зала Правосудия, проводивших поиски. Среди них была и Е Лань.

Чу Цзинфэн стоял на своём летающем мече. Правый рукав его одежды развевался на ветру, а сам он излучал ауру умудрённости, столь непохожую на его прежний пыл.

Старец, летящий на волшебной тыкве-горлянке, приблизился к нему и протянул лист:

«Похоже, это дело рук Летающего Мечника Листа. Поблизости нашли волшебную тыкву-горлянку Линь Футяня, главы филиала секты Десяти Тысяч Теней. В ней обнаружили души пятнадцати учеников секты Тайсюань».

Чу Цзинфэн взял лист и внимательно осмотрел его. Поверхность листа была покрыта мельчайшими следами от меча, едва заметными невооружённым глазом.

Он задумчиво произнёс:

«Значит, Летающий Мечник Листа действительно наш собрат по секте?»

Старец кивнул:

«Похоже на то. Нападение на Цзо Ицзяня, вероятно, было связано с борьбой группировок. Судя по тому, как легко он расправился с Линь Футянем, если бы он хотел убить Цзо Ицзяня, тот бы не выжил».

Чу Цзинфэн промолчал.

Старец посмотрел на развевающийся правый рукав Чу Цзинфэна и сказал:

«Цзинфэн, пора отбросить старые обиды. Присоедини руку обратно, иначе ты привыкнешь фехтовать левой рукой, и потом будет трудно переучиваться».

«Зачем присоединять? Если Летающий Мечник Листа может использовать лист вместо меча, почему я должен непременно держать меч правой рукой?» — парировал Чу Цзинфэн.

Услышав это, старец покачал головой и горько усмехнулся, оставив дальнейшие уговоры.

В лесу внизу Е Лань стояла на краю глубокого оврага. Глядя вдаль, где овраг, казалось, уходил за горизонт, она не могла скрыть изумления.

«Говорят, это сделал Летающий Мечник Листа. Подумать только, такой ужасающий пейзаж создан одним листом», — подойдя, с восхищением произнесла одна из учениц.

Остальные ученики тоже восторгались мощью Летающего Мечника Листа. Е Лань тоже была впечатлена. Какого уровня культивации нужно достичь, чтобы обладать такой невероятной силой?

Е Лань повернула голову в другую сторону, и в её глазах промелькнуло беспокойство.

...

После смерти Линь Футяня над Сокровенной долиной каждые несколько дней пролетали группы культиваторов. Большинство из них были на стадии Заложения Основы. Гу Ань иногда замечал среди них Е Лань.

Она не спускалась, чтобы навестить Гу Аня, словно просто пролетала мимо. Но за месяц она четыре раза пролетела над Сокровенной долиной. Как мог Гу Ань не понять её намерений?

«Эта девчонка...»

Гу Ань стоял у окна, глядя вслед удаляющимся культиваторам, и чувствовал тепло в груди.

Он вызвал окно своих характеристик и посмотрел на цифру: девяносто девять тысяч девятьсот девяносто лет жизни. Его руки, спрятанные в рукавах, сжались в кулаки.

Почти готово! Сегодня ночью он совершит прорыв!

Из-за интенсивного сбора жизненной силы в этом месяце урожай следующего года будет меньше, но через год всё должно восстановиться, а затем начнёт стабильно расти. Он специально оставил запас в десять лет жизни, чтобы собрать их сегодня ночью. Он хотел как следует насладиться ощущением «прокачки» своей жизни!

Видя, что до вечера ещё далеко, Гу Ань не мог усидеть на месте и спустился вниз. Выйдя во двор, он издали увидел Су Ханя, практикующего технику меча на вершине восточного холма. После той ночной стычки Су Хань стал замкнутым, и остальные не осмеливались беспокоить его, опасаясь, что он снова впадёт в безумие.

Отношения между Тан Юем и Су Ханем наладились. Узнав историю Меча Ненависти к Небесам, Тан Юй извинился перед Су Ханем. Однако после этого он стал тренироваться ещё усерднее. Извинения извинениями, но он не хотел больше проигрывать Су Ханю. В конце концов, именно он был старшим учеником.

Гу Ань подошёл к деревянной ограде участка и окинул взглядом окрестности, улыбаясь.

«Учитель, что вас так радует?» — подбежав, с любопытством спросила Чжэнь Цинь.

Гу Ань потрепал её по голове и с улыбкой ответил:

«А что, разве я обычно мало улыбаюсь?»

Чжэнь Цинь хихикнула:

«Учитель, раз уж у вас сегодня хорошее настроение, может, научите меня технике Рассекающего Ветра?»

Гу Ань удивлённо спросил:

«Разве ты не говорила, что не любишь практиковать техники меча и ног? Что изменилось?»

«Я тоже хочу стать ученицей Зала Правосудия, как тётушка Е Лань!» — воскликнула Чжэнь Цинь, сжав кулаки от возбуждения.

Оказалось, что недавно Ухинь и Сяо Чуань тоже заметили Е Лань и обсуждали это между собой. Их разговор подслушала Чжэнь Цинь, которая в это время пропалывала сорняки неподалёку. Узнав, что одеяние Е Лань принадлежит Залу Правосудия, Чжэнь Цинь прониклась к ней глубоким уважением.

Гу Ань улыбнулся:

«Хорошо, тогда я научу тебя».

«Чем раньше отправлю эту девчонку подальше, тем лучше, — подумал он. — А то вечно мешает мне читать!»

И Гу Ань начал обучать Чжэнь Цинь технике Рассекающего Ветра.

Когда глубокой ночью все ученики разошлись по своим комнатам, Гу Анъ тайком покинул Сокровенную долину. Перед уходом он сорвал в саду ещё два растения третьей ступени.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892396>